

I. Священная исторія Нового Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Обращеніе въ христіанство вельможи егип- тскаго апостоломъ Филиппомъ.

Блаженъ человекъ, котораго
сила въ Господѣ, и у котораго въ
сердцѣ стези направлены къ Господу
(Исаи 83, 6).

„Апостолу Филиппу ангель Господень ска-
залъ: встань, и иди на полдень, на дорогу, иду-
щую изъ Іерусалима въ Газу. Онъ всталъ и по-
шелъ. И вотъ, мужъ Египтянинъ, вельможа
Кандакии, царицы Египтской, хранитель всѣхъ
сокровищъ ея, прѣзжавшій въ Іерусалимъ для
поклоненія, возвращался, и, сидя на колесницѣ
своей, читалъ пророка Исаію. Духъ Святой ска-
залъ Филиппу: подойди и пристань къ сей ко-
лесницѣ. Филиппъ подошелъ, и, услышавъ, что
онъ читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь
ли, что читаешь? Онъ отвѣчалъ: какъ могу ра-
зумѣть, если кто не наставитъ меня?—и попро-
силъ Филиппа взойти и сѣсть съ нимъ. А мѣ-
сто изъ Писанія, которое онъ читалъ, было сіе:
Какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе; и
какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ,
такъ Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ. Въ уни-
чиженіи Его судъ Его совершился. Но родъ Его
кто изъяснитъ? ибо вземлется отъ земли жизнь
Его (Ис. 53, 7, 8). Вельможа сказалъ Филиппу:
прошу тебя сказать: о комъ пророкъ сіе гово-
ритъ? о себѣ ли, или о комъ другомъ? Фи-
липпъ, начавъ отъ сего Писанія, благовѣство-
валъ ему объ Іисусѣ Христѣ.

Между тѣмъ, продолжая путь, они прѣехали
къ водѣ; вельможа сказалъ: вотъ, вода; что
препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же
сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца,
можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іи-
сусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ
остановить колесницу: и сошли оба въ воду. и
Филиппъ крестилъ вельможу. Когда же они вы-
шли изъ воды, Духъ Святой сошелъ на вель-
можу, а Филиппа восхитилъ ангель Господень,
вельможа уже не видѣлъ его, и продолжалъ
путь, радуясь“ (Дѣян. 8, 26—39).

Изъ прочитанной исторіи мы можемъ усма-
тривать то, какъ Богъ заботится о привлеченіи
въ Свое царство, въ Церковь Христову достой-
ныхъ чадъ. Здѣсь же мы находимъ и ясное до-
казательство того, что всякій, желающій быть

христіаниномъ, непременно долженъ креститься
въ водѣ, какъ до сихъ поръ совершается въ
православной Церкви. Отсюда ясно, какъ заблу-
ждаются сектанты, отвергающіе необходимость
воднаго крещенія. Благоразумный вельможа не
рѣшился самъ объяснять священное Писаніе, но
въ тоже время всемирно желалъ уразумѣть
смыслъ прочитаннаго имъ; и вотъ Самъ Богъ
послалъ ему толкователя. А что у насъ бываетъ
отъ самовольнаго толкованія слова Божія? Сколь-
ко разнообразныхъ сектъ и ересей появилось
благодаря тому, что невѣжды и неутвержденные
превращаютъ писанія (2 Петр. 3, 16), самоволь-
но толкуя ихъ?

Самъ Богъ далъ намъ толкователей свя-
щеннаго Писанія—святыхъ отцевъ Церкви. Самъ
Богъ поставилъ, поставляетъ и будетъ постав-
лять пастырей Церкви (Ефес. 4, 11, 12, 13), ко-
торые, какъ преемники апостоловъ и святыхъ
отцевъ, обязаны держаться толкованій сихъ бо-
гомудрыхъ мужей. Потому истины христіанской
религіи въ православной Церкви сохраняются
неизмѣнно, что православный христіанинъ ни-
когда не рѣшится самопроизвольно толковать
священное Писаніе.—Кромѣ того, изъ рассказан-
ной исторіи мы можемъ взять для себя то на-
зиданіе, что никогда и никто, какъ бы онъ ни
былъ ученъ, изъ какого бы знатнаго рода ни
происходилъ и какую бы важную должность ни
занималъ, не долженъ стыдиться учиться исти-
намъ вѣры христіанской у законопоставленныхъ
въ Церкви пастырей и учителей. У насъ боль-
шая часть христіанъ не заботится объ усвоеніи
себѣ истинъ христіанской религіи; замѣчается
явленіе подобное тому, какое замѣчалось въ на-
родѣ іудейскомъ при жизни Господа на землѣ:
народъ слушалъ со вниманіемъ ученіе Господа,
а книжники и фарисеи и знатные люди того
времени не слушали его, и потому оставались
невѣрующими и жестокосердными гонителями
Господа, порицателями Его спасительнаго уче-
нія и хулителями Его Божественныхъ чудесъ.
И теперь почти только простой народъ слуша-
етъ проповѣдь пастырей, а мнѣшіе себя уче-
ными по большей части съ пренебреженіемъ от-
носятся къ ней и считаютъ ее для себя совер-
шенно лишнею. Явленіе весьма прискорбное.
Пренебрегающій церковною проповѣдію лишаетъ
себя душеспасительнаго назиданія.

Всѣ православные христіане должны вникать
со вниманіемъ въ истинный смыслъ спаситель-
ной христіанской религіи, чрезъ слушаніе цер-

ковной проповѣди, чрезъ благоговѣйное чтеніе слова Божія и чрезъ благочестивые разговоры съ истинными православными христіанами, хорошо усвоившими себѣ духъ христіанской религіи. При этомъ должны всегда помнить, что заповѣди Божіи „вѣрны, тверды на вѣки и вѣки, основаны на истинѣ и правотѣ“ (Псал. 110, 7, 8). Аминь.

II.

Памяти М. А. Балакирева.

Со смертью скончавшагося Милія Алексѣевича Балакирева (1836—1910) русская музыка потеряла не только отличнаго піаниста, композитора и дирижера, но и выдающагося организатора, сумѣвшаго положить въ основу музыкальнаго дѣла разумное начало.

Всестороннему музыкальному самообразованію М. А. послужила богатая музыкальная бібліотека Улыбышева, въ семьѣ котораго онъ въ юности часто и по долгу гостилъ. Тамъ онъ разсматривалъ и изучалъ музыку западныхъ классиковъ, и тамъ же при помощи небольшого деревенскаго оркестра знакомился съ инструментальной музыкой.

Заслуги Балакирева въ русской музыкѣ неизмѣримо громадны. Въ то время, когда музыка и пѣніе считались въ Россіи пустой забавой, когда у насъ не было ни консерваторій, ни хорошо поставленныхъ музыкальныхъ школъ, и когда русскіе музыкально грамотные люди считались единицами,—онъ, окончивши Казанскій университетъ, ѣдетъ въ Петербургъ, собираетъ вокругъ себя группу молодыхъ любителей музыки и становится ихъ руководителемъ. Участники этой группы, дерзнувшіе искать свои родные пути въ музыкѣ, были осмѣиваемы непонимавшими ихъ современниками, отъ которыхъ и получили ироническую кличку «кучкистовъ». Теперь, спустя 50 лѣтъ, мы видимъ, что имена «кучкистовъ», руководимыя Балакиревымъ, создали русскую національную музыку. Въ числѣ ихъ были: Бородинъ, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ, Кюи и въ послѣдствіи Чайковскій. Къ нимъ же примыкали и Глинка съ Даргомыжскимъ, въ то время уже созрѣвшіе таланты, сочиненія которыхъ принимались и разсматривались „кучкой“ какъ художественные образцы русской музыки. Всѣ они, собираясь, изучали и разбирали любимыя ими произведенія, и здѣсь же часто давали другъ другу музыкальныя темы и критиковали сочиненія членовъ своего кружка.

Объединивши группу молодыхъ композиторовъ, Балакиревъ организуетъ въ Петербургѣ свою бесплатную музыкальную школу съ общедоступными концертами, которыми и дирижируетъ цѣлые десятки лѣтъ. Въ нихъ онъ, несмотря на нападки, съ рѣдкой стойкостью знакомитъ русскій народъ съ ихъ національной музыкой, чѣмъ и сдерживаетъ натискъ «итальяноманіи», пустившей въ то время на Руси глубокіе корни. Полный увѣренности въ достоинствахъ про-

изведеній своихъ «кучкистовъ», онъ ѣдетъ въ Прагу и не страшится ставить тамъ въ первый разъ оперы «Жизнь за Царя» и «Руслана и Людмилу».

Созидательная работа его продолжалась и при дирижированіи имъ концертами Императорскаго Русск. Музыкальнаго Общ. и при 12-ти лѣтнемъ управленіи Придворной Пѣвческой Капеллой.

Свою композиторскую дѣятельность Балакиревъ началъ очень рано; въ 16-ти лѣтнемъ возрастѣ онъ уже имѣлъ сочиненія для фортепіано и для оркестра, за которыя Глинка назвалъ его своимъ преемникомъ. Изъ послѣдующихъ его произведеній, вокальныя отличаются простотой мелодіи, инструментальныя—яркостью оркестра. Лучшими изъ нихъ считаются «Увертюра къ королю Лиру» Шекспира и симфоническая поэма „Тамара“, а изъ фортепіанныхъ—фантазія „Исламей“.

Не забылъ онъ показать и образецъ письма духовной музыки: его переложеніе кіевскаго «Достоинство» получило всероссійскую извѣстность; за художественныя качества оно исполняется Придворной Пѣвч. Кап. и Синодальнымъ хоромъ, и, въ то же время, по простотѣ своей доступно и небольшому сельскому хору. А созданный имъ сборникъ, нетронутыхъ фабричнымъ складомъ, русскихъ народныхъ пѣсень и у насъ, и за границей пользуется широкой извѣстностью, какъ рѣдкая запись народнаго творчества.

Никодимъ Дмитріевъ.

IV.

Учитель А. А. Орловъ.

(Некрологъ.)

На второй день Святой Пасхи 19-го апрѣля умеръ учитель русскаго языка Вязовской второкласной школы Алексѣй Александровичъ Орловъ. Сынъ мѣстнаго священника, по окончаніи курса въ Саратовской Духовной Семинаріи, онъ посвятилъ себя учительской дѣятельности. Сначала былъ учителемъ въ однокласной церковно-приходской школѣ, затѣмъ былъ переведенъ въ двухкласную и, наконецъ, осенью 1909 года во второкласную.

Жизнь его, начиная съ семинаріи, протекла на виду пишущаго эти скорбныя строки. Онъ не былъ учителемъ—рутинеромъ, онъ не былъ «наемникомъ», онъ былъ Евангельскимъ добрымъ пастыремъ. Бывало урокъ минуточки на двѣ на три затянется и идетъ окруженный толпой ребятъ, бесѣдуя съ ними, но не о нарѣчіяхъ и предлогахъ, а о чемъ нибудь жизненномъ, интересующемъ ребятъ, зачастую, по понятію большихъ, глупомъ, нестоющемъ вниманія и отвѣта, но онъ умѣлъ становиться на точку зрѣнія малыша, въ какомъ видѣ это уже вовсе не было глупымъ, а объяснялось просто молодостью, неопытностью, и уже съ пренебреженіемъ къ этому нельзя было относиться, а нужно было серьезно выслушать и обстоятельно разобратъ, что онъ и дѣлалъ.

За послѣднее время онъ увлекался пчеловодствомъ и мечталъ расширить свою пасѣку, основанную рядомъ съ учебно-показательной пасѣкой при школѣ,